

Текстовая версия подкаста Подкаст на колёсах. Выпуск 71: «Обитель зла: Последняя глава»

<http://kg-portal.ru//comments/63184-podkast-na-kolesah-obzor-filma-obitel-zla-poslednjaja-glava//>

Михаил Судаков: Не-не-не, что значит это самое? Ну-ка, давай на камеру.

Евгений Кузьмин: Если разбирать отдельно аспекты, то не хватит и трёх часов, потому что там просто хуйня на хуйне и хуйнёй погоняет.

МС: Такое говнище, смотреть невозможно физически. Это тупое, скучное...

ЕК: Самое неприятное в этом фильме было то, что каждую минуту примерно там резкий звук – у! У! У!

Юрий Лушинский: Евгений, они вспомнили о своих корнях ужасов, они решили, что они ужастик, поэтому они вот...

ЕК: Это хуястик, а не ужастик.

МС: Проблема в том, что этот ужастик почему-то без музыки Мэрилина Мэнсона, с какой-то хуетой. Особенно потрясающая музыка была, когда погибла снайперша из «Трёх иксов».

ЮЛ: Да, Руби Роуз.

МС: Да, которая показала фак Вескеру. Вескер такой: «Ни хуя. Мне нельзя показывать фак. Я сейчас вам сам фак покажу», – и показал по полной программе.

ЮЛ: Там главное, что даже если моргнуть, то ты уже фактически три сцены пропустишь.

МС: (смеётся) Да.

ЮЛ: Можно упустить очень важную часть сюжета или файтинг-сцены, потому что опа – и уже что-то другое происходит. До такой степени адская нарезка, всё так быстро.

МС: Настолько херовый монтаж, настолько херовая...

ЕК: Монтаж, да. Знаете, вам не нравится Afterlife (четвёртая часть которая), мне четвёртая часть вполне...

ЮЛ: Теперь она нам нравится.

МС: Теперь мы её фанаты. Приду домой – пересмотрю.

ЕК: В четвёртой части был прикольный экшен в туалете, например, с самолётом. Не знаю, мне Afterlife...

МС: Евгений, в четвёртой части было что посмотреть, но...

ЮЛ: 65 миллионов был бюджет.

МС: Да.

ЮЛ: Здесь сороковник.

МС: Что, бля? По факту, это в полтора раза всего дороже, а выглядит раз в 50. Это настолько хуёвый ужастик, не знаю, категории «Зю»...

ЕК: Ну, да, да. Не, не, причём..

МС: ...в лучшем случае, лямов 5 максимум, ну правда.

ЕК: ...Afterlife ещё и в 3D выходил..

ЮЛ: Кружок... Нам просто надо ходить кругом и говорить.

ЕК: Да, да. Там было всё довольно... Короче, всё в темноте, ничего не понятно, просто... Диалоги — от них физически больно. Это столько штампов! Это просто энциклопедия штампов тупых недоблокбастеров. Там всё представлено!

ЮЛ: Зачем это сделано? Опять же, шпион в рядах — ну понятно, кто он, с самого начала, это Док. Могли бы хоть пошутить на эту... Юмора никакого вообще.

ЕК: Кстати, ни одной шутки вообще за весь фильм. То есть если нам показывают тупую хуйню, то, пожалуйста, шутите хотя бы, я вас прошу. Нет, это суперплохо.

МС: Причём в стольких моментах напрашивалась шутка, просто напрашивалась. О боже...

ЕК: Ну и заканчивая, конечно, деталями, типа, она бежит с обрезом, где два патрона, а она бесконечно из него стреляет, то есть, как я понимаю, у неё чит-коды были: какой-то там god mode и бесконечные патроны.

ЮЛ: К тому же у неё нет суперспособностей, и она, по идее, должна вести себя как нормальный человек — этого нету вообще.

МС: Слушайте, там потрясающее, я считаю, огнестрельное оружие. Там постоянно хуячат из гранатомётов, из миниганов, из всего... И она такая по прямой... Знаете, самая смешная сцена была, когда она на мотоцикле...

ЮЛ: ...убегала от них, да.

МС: ...она по прямой хуячит, по ней стреляют разве что не атомными бомбами, атомными ракетами, а ей хоть бы хны. Она ушла... Она ушла, господа. Ужас какой вообще! Мы зайдём туда, поставим на паузу, когда будем заказывать, потом допишем. Это такая херня! Видите, мы даже не сдержались и решили заранее записать. А вдруг у нас не получится? А вдруг ещё что-то? Тогда мы здесь встанем прям на дороге.

ЮЛ: Вообще, здесь Миша снимает лучше, чем было во всём фильме «Обитель зла: Последняя глава».

ЕК: Монтаж точно лучше.

ЮЛ: Гораздо, да.

МС: Монтаж лучше по-любому, да. Честно говоря, да и операторская работа получше.

ЮЛ: И диалоги на ура.

МС: Диалоги сказочные.

ЮЛ: Экшен вообще... Если кто-то кому-то даст... Лучше.

МС: Так, хорошо, ладно.

(в кафе)

МС: Продолжаем.

ЮЛ: Да, с первой «Клиникой» вас, товарищи.

МС: Да. Всех поздравляем, поздравляем.

ЕК: Я считаю, год начался ударно: Assassin's Creed, «Обитель зла»...

МС: Assassin's Creed по сравнению с «Обителью зла» – это вообще шедевр.

ЕК: ...«Три икса».

МС: Вообще-то как-то да. Все франчайзы, которые вот были именно франчайзы (потому что Assassin's Creed тоже франчайз), – они все какое-то говнище либо середнячок откровенный. Причём по ниспадающей идёт: Assassin's Creed ещё куда ни шло, «Три икса» совсем плохо, а это просто страшная «Клиника». Прямо невероятная.

ЮЛ: Если кто-то ещё хочет снимать экранизации видеоигр... Хотя, на самом деле, «Обитель зла» достаточно далеко отошла от экранизации видеоигры, никто её уже так не воспринимает, наверное.

ЕК: Да, не воспринимают, самостоятельный кинофранчайз.

ЮЛ: Он умер уже сам по себе. Видеоигровой элемент прямо-таки ни при чём.

ЕК: Как так получилось? Почему у них бюджет стал меньше и прочее?

ЮЛ: Боятся, Евгений.

ЕК: Пятый фильм, как я понимаю, мало собрал?

МС: А...

ЮЛ: Он собрал меньше четвертого, который собрал прямо очень хорошо.

МС: Они всё равно все дешёвые, собирают для своих денег...

ЮЛ: Они не больше... По-моему, бюджет у каждого был не больше 65 миллионов.

МС: Да, что-то типа того.

ЮЛ: Или 70. Именно у четвертой части, которая больше всех и собрала. Возвращение после третьей, когда был большой перерыв между частями.

ЕК: Не большой. Там было три года. Третий в 2007 году вышел, четвертый в 2010-м.

МС: Неважно, дело не в расстоянии между фильмами, дело в том, что она ещё в 3D, камера...

ЮЛ: Нет, тут, во-первых, они вернули Андерсона, потому что снимал Малкэй третью часть.

МС: Да, да. Да и вторую не тот снимал. Вторую Уитт снимал.

ЮЛ: Да. Экшен второго юнита, да, который делал. Даже это хуже второй части, которая до этого являлась самым дном франчайза. Потому что тоже выглядела тоже очень-очень дешево.

МС: Не, мне по сюжету ещё более-менее нормально вторая, там экшен был не фонтан.

ЮЛ: По сюжету...

МС: Да, экшен там был не фонтан.

ЕК: А я, кстати, вообще не помню, про что была пятая, вот мы вместе ходили...

МС: Во второй была Джилл Валентайн, этого было достаточно.

ЮЛ: Окей, хорошо, насрать. В пятой она проснулась в тестовой базе где-то во Владивостоке, где они испытывали спецэффекты от других фильмов Роланда Эммериха.

ЕК: М, да, точно, точно.

МС: Да, точно.

ЮЛ: Я только так помню это кино, по-другому никак не помню.

МС: Я вообще не помню. Я помню первую, вторую, третью.

ЕК: Нет, я помню самый дурацкий момент... Воспоминания о почившем франчайзе, видимо. Когда был совершенно неуместный Леон Кеннеди, клал руку на ногу Ады Вонг, она на него так посмотрела — это самое яркое воспоминание о предыдущих фильмах.

ЮЛ: Да-да-да. Там ещё была какая-то замечательная драка между Мишель Родригес и...

МС: А была Мишель Родригес? Блядь, я про это забыл.

ЮЛ: И Мишель Родригес. Там же они вернули всех. Помнишь... Потому что даже Одеда Фера... Как этого актёра-то зовут?

МС: Да-да-да. Его зовут Оded Фер.

ЮЛ: Видите, мы с гораздо большим интересом обсуждаем предыдущие части серии, чем эту, потому что здесь обсуждать нечего. Во-первых, они решили взять и свести все линии вместе, опять немножко отложили...

МС: Мгм. Это называется свести все линии и просто...

ЮЛ: ...придумать всё на пустом месте.

МС: Ну да, скорее, так.

ЮЛ: Они вернули Айзекса из третьего фильма, он в монстра превратился (если не помните) в конце, он сидел в лаборатории, и там была куча...

МС: Как ты помнишь?

ЕК: Вообще ни хера не помню

ЮЛ: Это мой любимый франчайз!

ЕК: Всё воспоминание о третьей части – это занесённый песком Лас-Вегас.

МС: Да, и они там катаются по пустыне, что-то сражаются.

ЮЛ: Да нет, самое яркое впечатление...

ЕК: Там был ещё Линден Эшби, который Джонни Кейджа играл.

ЮЛ: Да, это было хорошо. Он там был снайпером, он залез, его кто-то... Ладно. Я говорю, что там был момент: они там проводили тестирование, и там была куча трупов Элис.

МС: Да, это я помню.

ЮЛ: Вот эта штука и продала трейлер в своё время, когда он выходил. Поэтому люди пошли смотреть.

МС: А тут, блин, вот это поворот за вот это поворотом. Сначала показывают девочку, которая в одном моменте похожа на Миллу Йовович и говорит: «Алисия». Мы такие: «Блядь, интересно, кто же это мог быть?»

ЮЛ: Элис, Алисия... О ней долго думали.

ЕК: Слушай, она же была в первом фильме. Понятно, что актриса другая — столько лет прошло.

МС: Не, не, они здесь даже показали в каком-то месте девочку...

ЮЛ: Давайте начнём с того, что в первой части они уничтожили Красную королеву, потому что они взорвали её центральный процессор в улье, но всем насрать.

МС: Это понятно, это сериал, в котором никто не умирает при желании, потому что здесь Айзекс умирал и, по-моему...

ЮЛ: Они залезли в улей и совершенно не знали про то, что там, оказывается, куча... Во-первых, откуда у руководителей Umbrella 10 000 человек? Что это за организация, у которой...

МС: Допустим, собрали реально...

ЮЛ: ...уборщика...

МС: Акционеров.

ЕК: С другой стороны, совладелец — 50 на 50. Совладелец — значит, основная...

МС: Да, да.

ЮЛ: Их там двое.

МС: Значит, не акционеры, значит, это работники.

ЮЛ: Опять же, апокалипсис, а эти двое дебилов: «Вот наконец-то тебя отправят в отставку!» Кто? Земля пустая! Ты чего?

МС: Серьёзно.

ЕК: Неужели нельзя было сказать: «Знаете, ребята, был апокалипсис — она умерла, её зомби съели».

ЮЛ: Да-да-да.

МС: Вообще старая была, если помните, у неё проблема там была.

ЮЛ: «Она не вышла из анабиоза, извините». Зачем? «Вот теперь-то я наконец-то заберу... Umbrella...» Кому это объясняет вообще?

МС: «Почему кровяшка здесь тянется в ваш кабинет?» — «Так бывает». Серьёзно? Он мог тупо не оживить тех, кто мог бы задавать вопросы. Нет, там невозможно серьёзно относиться к этому говну.

ЕК: Не, самое тупое (мне тоже понравилось) — они спускались в улей, оказывается, в улье можно было дверь закрыть...

МС: Да.

ЮЛ: Да-да, в самом начале. Они просто бы пришли, и их собаки бы съели. Зачем он открыл дверь?

МС: Они такие: «Тук-тук. Извините, а можно войти?» Вескер такой: «Нет».

ЮЛ: Вескер — это отдельная тема. Это персонаж, который был неубиваемый на протяжении последних двух частей. Ему голову сносили — он восстанавливался...

ЕК: А тут его уволили, и он...

ЮЛ: Опять же, взяли и спёрли идею из...

МС: ...«Робокопа».

ЮЛ: Просто вот так вот сцена. Во-вторых, ему придавили ноги — он умер.

МС: Фактически да.

ЮЛ: По-моему, палец отдавили ногой, он такой: «А!»

МС: Понимаешь, он как Ахиллес, ему пяточку придавили — и всё.

ЕК: Я даже не понял. Мне эта сцена показалась вообще... Ему сказали: «Ты уволен», он умер от инфаркта и расстройства.

(смеются)

ЕК: Я это так увидел, честно.

МС: У него в голове за секунду пронеслись мысли: «А как я детей буду кормить? Блядь, у меня нет никаких детей. Жизнь говно».

ЕК: «А ипотека?»

ЮЛ: «Апокалипсис, да. Что я теперь делать буду?»

МС: «А сколько мне процентов накапало за последние эти самые?»

ЕК: «А „золотой парашют“ хоть заплатят? А льготы? Страховку-то оставят до конца года?»

МС: И такой: «Э...» — и всё.

ЕК: Да-да-да.

МС: Сгорел на работе человек.

ЕК: Там, кстати, тоже с собаками я не понял. Они остановились — а из-за чего они остановились? Из-за одного зомбака, который стоял в туннеле?

ЮЛ: Неважно. Они просто остановились, потому что сказали: «Они, наверное, испугались того, что впереди». А что впереди?

ЕК: Закрывающаяся дверь?

МС: Ни хуя впереди не было, да.

ЕК: Нет, там был один зомбак.

МС: У меня было ощущение, что они отдельные куски сюжета придумывали независимо от других. «Нам нужно сказать, что они боялись того, что впереди». Что дальше — неважно, это отдельный сюжет. Не лезьте в это, просто не лезьте.

ЮЛ: При том, что они в любой момент могли убить Элис. Она зашла в вентиляторы — начать крутить — она умерла.

МС: Перемолоть, да.

ЮЛ: Он зачем-то, когда убил одну лесбиянку, которая показала ему фак (Руби Роуз), он почему-то выключил...

ЕК: Не-не, там свет выключился.

МС: Почему?

ЕК: Там свет вырубался. Это на самом деле они сказали. Свет вырубался. Он врубился, когда они пролезали, а вырубился, когда вот уже, собственно...

ЮЛ: А это было, потому что он нажимает на кнопку, он подаёт или не подаёт электричество.

ЕК: Нет, нет, это из-за повреждения было.

ЮЛ: Давайте спорить по поводу... Евгений с таким, как бы: «Да-да, это из-за повреждения». Он поверил в ту херню, которая...

(смеются)

ЕК: Не, тоже... Лазерный коридор, который оммаж первой части, самый главный-то чит — сетку...

ЮЛ: ...не включили её, да. Ну почему нет? Которая убила...

МС: Нет, самое смешное в этом лазерном коридоре, что там, в принципе, можно как не хуй делать стенку проломить и туда выползти.

ЮЛ: Да. Давайте скажем, у персонажа, у Айзекса оригинального, который не клон (их отношения — это отдельно), у него в голове какой-то суперкомпьютер стоит, который вырабатывает... Он фактически как Шерлок Холмс. Он вырабатывает стратегии боя и предугадывает его. Но по тому, как он дерётся в конце, вообще не понятно, что это работает.

МС: Не работает, просто обычная драчка.

ЮЛ: Ему дают по шарам. Он такой: «Система! Мне дали по яйцам только что!»

МС: Я до последнего думал, что сейчас закончится сцена, что его убьют, система такая: «Ни хера подобного, действуем по-другому».

ЕК: Да-да-да, я тоже так думал.

МС: Когда этого не было, я такой: «А на хера вы это не стали?» Знаете, для чего это нужно было? Это вот в начале, когда показывают, как он убивает Элис несколько раз, типа: «У тебя это не получится», и он такой стоит и выпивает вискарик, и нужна была надпись: «Like a boss».

ЕК: Да-да.

ЮЛ: Там же был у него интерфейс, и такой, типа: «100%-ая победа». «Flawless victory».

МС: «Flawless victory!», «Finish him!»

ЮЛ: «Я поставил себе в голове Mortal Kombat. Меня так прёт! Я слышу в голове Шана Цзуна».

(смеются)

ЮЛ: Хотя бы чуточку юмора, хоть какой-то бы self-aware.

ЕК: Да-да-да, самоиронии, конечно, не хватало.

ЮЛ: Здесь с таким выражением серьёзным на лице – при том, что столько глупости вокруг творится...

МС: Это, в частности, отличает этот фильм... Я не понимаю, как мог один и тот же режиссёр снять первую «Обитель зла», Mortal Kombat самоироничный...

ЕК: ...«Мушкетёров».

МС: «Мушкетёры» самоироничные по самое не хочу, при этом хорошо, красиво снятые, с нормальным монтажом, со всем нормальным. Как могло так получиться? Как один и тот же человек... Он чем снимал? Пяткой, спиной, хером своим, задницей? Серьёзно. Мне кажется, он чем-то другим занимался и в этот момент его какая-то часть тела, не зависящая от него, снимала «Обитель зла: Последнюю главу».

ЮЛ: Серьёзно, до такой степени отупляющее действие...

МС: Главное, самое главное – скучное. Если вы, например, думаете: «Да ладно, хер с ним, мы на „Обитель зла“ ходим не ради сюжета, не ради актёрской игры и вообще какой-то вменяемости маломальской», всё равно это просто очень некрасиво, это плохо снято, это адовый монтаж, всё адовое, это просто очень низкобюджетный, низкопробный...

ЮЛ: Знаете, это «Борн» в кубе. В плане изменения...

МС: Только в «Борне» хотя бы просто трясут, нет этой адской нарезки, которая буквально по три секунды... Там на самом деле...

ЮЛ: А тут, знаешь, она кладёт телефон на стол, и это показывают с десяти разных углов, потому что... Как будто Оливье Мегатон снимал.

МС: На самом деле что-то похожее. Там фактически классика: показывают удар, и когда следующий удар проходит, уже следующий кадр. При этом мы знаем, что Милла Йовович что-то как-то умеет.

ЮЛ: В хорошей форме, да. Может, она настолько старая, что..

МС: Он такой: «Давай снимем».

ЮЛ: Когда она выехала на (...) — эта была Милла Йовович без грима, может быть?

(смеются)

МС: «Давай подерись!» — «Кхе-кхе...» — «Окей, всё, снимаем как-то по-другому».

ЮЛ: Может, Полу Андерсону очень захотелось посмотреть, как его жена будет выглядеть, когда ей будет 50, насколько она будет трахабельна в этом возрасте, и он такой: «Надо сделать какой-то сюжет, что появляется старая Милла Йовович».

МС: Сделал — ужаснулся, был не в себе, поэтому снял это кино. Такой: «Я не могу это снимать!» Фактически снимал вот так: (отворачивает голову от воображаемой камеры).

ЮЛ: «Я знаю, чем ты станешь, дорогая, через 10 лет».

МС: «О боже!» Тогда всё понятно, это многое объясняет.

ЮЛ: Сначала он воплотил свои педофильские мечты, показав маленькую девочку Элис...

МС: ...а потом геронтофильскую.

ЮЛ: Причём опять же, скажем, в первой части было совсем другое CG. Там именно Красной королевы, они подтянули, наверное, графический интерфейс за время (...) Элис, и она стала более фотогеничной.

МС: Нейросети. А что ты хотел? Нет, больше нет смысла говорить, по-моему.

ЕК: Да.

МС: Это просто очень плохо, это «Клиника» однозначно, это, на мой взгляд, вообще худшая часть. Однозначно худшая часть «Обители зла».

ЮЛ: Да-да-да. После второй, даже во второй были красивые, ничем не объяснимые экшен-сцены: он выпрыгивает из вертолёт, женщина умирает — но всё равно, что-то красивое он сделал.

ЕК: Да. Я действительно ради каких-то отдельных визуальных решений смотрел, здесь этого нет вообще.

ЮЛ: Да, там был фрагмент из игры, где вертолёт, она бежит, пистолет подхватывает...

ЕК: Не, битва финальная в четвёртом фильме — она была как в пятой игре. С Векером, когда он, как призрак, уворачивался.

ЮЛ: Да-да-да.

ЕК: Кстати, тоже довольно зрелищно было.

ЮЛ: А здесь опять это слоу-мо, буллет-тайм... Правда, теперь это летит, а он анализирует...

МС: А когда он якобы с Немезидой или с каким-то монстром сражался, когда он так (показывает стрельбу из пистолетов с двух рук) — что это за хуйня? Правда.

ЮЛ: Она подцепила на крючок, потом он побежал...

МС: ...она покрутилась...

ЮЛ: ...ткнула ему ногой. Это было очень плохо видно, потому что очень темно снято. А как это будет выглядеть в 3D, в не самом хорошем 3D, мне даже сложно представить.

МС: Biohazard!

ЕК: А в 3D идёт фильм?

ЮЛ: Да-да-да. Опять же, там так часто используется момент, когда что-то взрывается и персонажи...

МС: ...влетают в камеру фактически.

ЮЛ: Да. Это пять или шесть раз. На третьем это уже было смешно, когда она ставит мину, на которой написано, что взрыв в эту сторону, в сторону врага; она отбегает, а там атомный взрыв — её отбрасывает... Ой...

МС: Ай, всё, ладно. На хер это кино!

ЮЛ: Драть, драть Пола Андерсона!

МС: Кверху задницей!

ЮЛ: «Обитель зла», который, естественно, не заключительная глава, потому что антивирус распространяется со скоростью пердежа, поэтому очень долго.

ЕК: У меня тоже было ощущение в последний момент по сюжету, что у них было чёткое время, когда нужно было запустить антивирус, чтобы спасти поселение.

ЮЛ: Да-да. Потому что в седьмом фильме Милла Йовович должна будет пукнуть в лицо каждого зомби, чтобы он умер, потому что она – единственный носитель...

МС: Я просто себе представляю: она так идёт и так вот: (приподнимает одну ногу).

ЮЛ: Да, и куча зомби падает.

МС: Неловко так стоит, все такие: «Перданула? О боже! Антивирус! Только не это!» О...

ЮЛ: Евгений не восприимчивый к этим шуткам. Видите, до чего человека довели, что его жопно-сортирный юмор никак не трогает. Боже мой... Поэтому у неё ещё остались задания, за ней теперь три херово-полигональные херовины летают.

МС: Ладно, всем пока.

ЮЛ: Всем пока, удачи. Лайк, шер, «Патреон».

Расшифровка: Антон Чеснаков